

УДК 323.272«1917»(476)

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

**СОЛДАТЫ В ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЯХ
В БЕЛАРУСИ**

В статье показана роль военнослужащих Западного фронта, Двинского и Минского военных округов в демократизации армейской жизни, создании и деятельности Советов, решении государственных и общественных проблем в Беларуси в период мирного развития Февральской революции. Обращено внимание на мирный, реформационный характер преобразований государства и общества, отсутствие антиправительственного движения в Беларуси, стремление общественности закрепить революционные завоевания с помощью Учредительного собрания. Отмечены негативные последствия политики Временного правительства и левых партий по отношению к армии (июль – октябрь 1917 г.), выразившиеся в ослаблении ее боеспособности, возрастании анархических процессов и угрозы для гражданского населения. Раскрыты причины сравнительно легкого захвата большевиками власти в Беларуси после Октябрьского переворота в Петрограде. Показан социальный и партийный состав новой власти в лице военно-революционных комитетов и новых Советов. Приведены данные об ухудшении морально-политической и экономической обстановки на местах. Отмечена недальновидная политика большевиков в вопросе о мире.

Ключевые слова: Беларусь, солдаты Западного фронта, Февральская революция, органы власти, Советы депутатов, революционная демократия, Октябрьская революция, военно-революционный комитет, гражданская война.

N. Ye. Semenchyk

Belarusian State Technological University

SOLDIERS IN FEBRUARY AND OCTOBER REVOLUTIONS IN BELARUS

The role of the military of the Western Front, Dvinsk and Minsk military districts in military life democratization, establishing the Soviets and their activity, solving state and social problems in Belarus in the period of the peaceful development of the February revolution are shown. The author outlines the peaceful and reformational nature of state and society transformations, the lack of the anti-government movement in Belarus, the people's aspiration to secure the gains of the revolution with the help of the Constituent Assembly. Repercussions of the Provisional Government's and the left parties' policy towards the army in July – October 1917, i. e. weakening of its combat effectiveness, growing anarchy and threats to civilians, are noted. The reasons for the relatively easy assumption of power by the Bolsheviks in Belarus after the October Revolution in Petrograd are given. The article details the social and party composition of the new authorities in the form of the Military Revolutionary Committee and new Soviets. The data about the deterioration of moral, political and economic situation at the local level are quoted. The emphasis is placed upon the Bolsheviks' short-sighted peace policy.

Key words: Belarus, soldiers of the Western Front, the February revolution, authorities, the Soviets of Deputies, revolution democracy, the October revolution, Military Revolutionary Committee, Civil War.

Введение. Во всех советских республиках было написано множество монографий и статей о Февральской и Октябрьской революциях, а также о роли в них армии. По причине идеологической (в интересах правившей партии) заданности данных трудов научная значимость их невелика. Тот же изъян характерен для творчества белорусских, в том числе современных, авторов. Остаются достоверными разве что помещенные сведения о количественном составе войск, их дислокации, вооружении и т. д. Но важнейший вопрос о том, насколько общественно-политическая активность армии в 1917 г. отвечала людским и государственным интере-

сам, до сих пор остается открытым. Есть определенная целесообразность и возможности рассмотреть его на примере войск Западного фронта и Двинского и Минского военных округов, размещавшихся на территории Беларуси.

Основная часть. К началу 1917 г. войска фронта, насчитывавшие около полутора миллиона военнослужащих, мобилизованных главным образом из центральных губерний империи, активно готовились к летней кампании. В надежде на ее благоприятный исход в прифронтовую зону стали возвращаться беженцы. Несмотря на тяготы военного времени, существовавшая здесь социально-экономическая

и политическая обстановка не предвещала никаких коллизий. Поэтому штаб Западного фронта и начальствующий состав округов, которым, кроме прочего, принадлежала вся административная власть, четко и своевременно отреагировали на события в столице [1, с. 18–19].

Как известно, переход восставших солдат Петроградского гарнизона на сторону рабочих завершился 27 февраля 1917 г. арестом царского правительства. Судьбу же самодержавия решил высший генералитет Вооруженных Сил страны, сумевший убедить своего Верховного главнокомандующего Николая II в необходимости отречения от трона. Основной заботой профессиональных военных и патриотически настроенной элиты стали сохранение и улучшение боеспособности Вооруженных Сил.

До времени, пока последние Манифесты царя не были обнародованы, новый главковерх Н. Н. Романов приказал всем командирам удерживать «чинов армии и флота» в повиновении и направлять их энергию на совместную с союзниками борьбу против «грозного врага». В своем приказе от 4 марта главнокомандующий Западным фронтом А. Эверт потребовал от подчиненных, кроме поддержания дисциплины, «не заниматься политиканством» [1, с. 19].

С введом и при участии военных в городах Беларуси сформировались «комитеты общественной безопасности», отряды милиции и прошли празднования «Дня Свободы». До середины марта командованию удалось удержать под своим началом всех военнослужащих и привести их к присяге новому правительству. Однако проникшие в их среду призывы Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (РиСД) о создании в воинских частях выборных комитетов как руководящих органов для рядового состава, помимо прочего, поспособствовали его вовлечению в политику. Чтобы предотвратить обозначившийся раскол между офицерами и солдатами, военный министр А. Гучков распорядился об устранении из армейской жизни порядков, унижавших достоинство «нижних чинов», а также о создании совместных офицерско-солдатских организаций. В целях укрепления доверия всех военнослужащих к Временному правительству военный министр назначил нового главнокомандующего Западным фронтом, а также главных начальников Двинского и Минского военных округов.

С 29 марта по 3 апреля 1917 г. в столице прошло Всероссийское Собрание Советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей Витебска, Гомеля, Двинска, Минска и Западного фронта [2, с. 16]. Его делегаты, отнеся себя к «революционной демократии», поддерживали политику Временного правительства,

направленную на укрепление революционных завоеваний и решение всех проблем Учредительным собранием, а также на продолжение войны до заключения мира.

Данные резолюции Собрания были использованы активистами социалистических партий в целях демократизации армии. В результате состоявшегося в Минске с 7 по 17 апреля съезда солдатских и рабочих депутатов Западного фронта в районе его расположения возникло 7287 солдатских объединений во главе с Фронтовым комитетом (Искомзап) [3, с. 33].

Процесс демократизации армии ускорила утвержденная в мае 1917 г. «Декларация прав солдата-гражданина» [1, с. 75].

Инициаторы нововведений в армии из числа «революционной демократии» полагали необходимым исключить возможность использования ее в контрреволюционных целях, а также надеялись на повышение ее боеспособности в деле «революционной обороны» страны. Либеральная и умеренно-социалистическая часть общественности полагала, что предназначение армии – бороться до полного разгрома врага, а поэтому также выступала за укрепление в ней дисциплины и воли к победе. В обоих случаях общество было вправе ожидать от армии боевых успехов. Со своей стороны оно прилагало немалые усилия по оказанию ей моральной и материальной помощи. Так, весной – летом жители Беларуси активно подписывались на военный «Заем Свободы», жертвовали продукты, вещи и деньги в пользу окопников, боролись с дезертизмом и т. д. [4, с. 34].

Лозунг большевиков «Долой войну!» хоть и не находил поддержки у основной массы военнослужащих, тем не менее вносил сомнение в целесообразность летнего наступления русской армии. В условиях возрастания влияния солдатских комитетов, ослабления управления войсками и безграничной свободы слова стратегические задачи армии стали предметом обсуждения общественности и самих фронтовиков. В результате дискуссий на предмет летней кампании и способов достижения мира среди готовившихся наступать так и не сложилось единого мнения. И в то время, как в городах Беларуси прошли манифестации в поддержку начавшегося наступления, а Искомзап и Минский Совет РиСД обнародовали аналогичные резолюции, войска Юго-Западного и (частично) Западного фронтов во многом под воздействием «преступной пропаганды большевиков» [5] отказались выполнять приказы командиров и с большими потерями были отброшены на прежние позиции.

К этому времени в Петрограде сконцентрировалась масса солдат, не желавших отправ-

ляться на фронт. 3–4 июля отдельные их части, возглавляемые большевиками и анархистами, попытались свергнуть Временное правительство. К счастью для всей России, у руководителей ВЦИК Советов РиСД хватило сил, чтобы ликвидировать путч. Вновь созданному Правительству спасения революции во главе с министром-председателем А. Керенским удалось консолидировать общество. Большую роль в этом оказала «революционная демократия» Беларуси в лице Советов, а также Западного фронта, представленного Искомзапом.

В середине августа в целях предупреждения анархических процессов А. Керенский и Верховный главнокомандующий генерал Л. Корнилов пришли к соглашению о необходимости замены большевизированных частей Петроградского гарнизона надежными войсками, главным образом казачьими эскадронами. Однако, испугавшись опасности военной диктатуры и отстранив Л. Корнилова от должности, А. Керенский тем самым спровоцировал новый политический кризис, который в конечном счете еще больше ослабил дисциплину в войсках и усилил влияние в них большевиков [1, с. 160].

В Беларуси солдатское нежелание воевать, помимо прочего, негативно отразилось на крестьянских поставках армии продовольствия и фуража, здесь участились случаи грабежей помещичьих имений и возросла преступность с участием военнослужащих. В ряде гарнизонов (Минск, Бобруйск, Витебск) усилились антиеврейские настроения, а в Речице произошел еврейский погром [1, с. 172].

Занятая предвыборной кампанией в Учредительное собрание, местная «революционная демократия» в целом вяло отреагировала на призыв о посылке на II Всероссийский съезд РиСД своих делегатов. Из Беларуси и с Западного фронта на него были направлены главным образом солдаты, требовавшие окончания войны и передачи власти Советам.

Вести о восстании большевиков в столице были встречены на местах с тревогой и осуждением. 25 октября съезд крестьян-солдат Западного фронта, заседавший в Минске, заявил, «что никому не позволит захватывать силой власть в республике без согласия большинства народа и сумеет в случае надобности обуздать силой тех, кто не захочет с ним считаться» [6].

Как и в дни «корниловского мятежа», в губернских и уездных центрах на базе Советов и городских самоуправлений возникли общественные комитеты. 27 октября в Минске созданный на базе Искомзапа Комитет спасения революции с помощью казачьих частей принудил большевиков Минского Совета РиСД передать ему захваченную власть [7, с. 2].

Местные советские и партийные лидеры ПС-Р, РСДРП, Бунда и т. д. не стремились к полному подавлению большевиков, а, сосредоточив власть в «комитетах спасения», ожидали исхода борьбы в столице. Когда же поход на Петроград войск А. Керенского закончился их поражением, то властные и политические структуры, выступавшие против большевиков, были вынуждены свернуть свою деятельность.

Дальнейшее развитие событий в стране зависело от того, как поведет себя солдатская масса, привыкшая воспринимать их суть через резолюции столичных центров «революционной демократии». Теперь таким центром представлялся II Всероссийский съезд Советов РиСД. В числе его первых постановлений, принятых 26 октября, были декреты «О полноте власти Советов» и «Об армейских революционных комитетах», согласно которым, помимо прочего, надлежало ликвидировать власть Временного правительства на местах [7, с. 18–19]. На расширение числа сторонников «рабоче-крестьянской революции» были рассчитаны и постановления съезда об отмене смертной казни, освобождении осужденных по политическим делам военнослужащих и др.

Принятие Временным рабочим и крестьянским правительством во главе с В. Лениным «Декрета о мире» обеспечивало ему поддержку со стороны части вооруженных сил в обмен на гарантию прекращения войны. В значительной мере решимость этих солдат, главным образом набранных из деревни, усиливалась обнародованием еще одного документа – «Декрета о земле». Характерно, что его публикация была осуществлена в номере «Правды» за 28 октября вместе с «Декретом о печати», на основании которого закрывались все газеты, осуждавшие большевиков.

Переворот на фронте и в гарнизонах происходил в рамках существовавшей солдатской демократии – путем перевыборов эсеро-меньшевистских комитетов и их большевизации. Именно здесь, в районе действующей армии, располагались воинские соединения, готовые оказать поддержку своим товарищам в тылу, которые взяли на себя задачу установления власти Советов в населенных пунктах Беларуси. Совместно созданные военно-революционные комитеты заполнялись членами РСДРП(б), а также (чаще в Могилевской губернии) левыми эсерами. С помощью ВРК Советы превращались в органы государственной власти. В случае, если их депутаты отказывались признавать Советскую власть и ленинский СНК, то они либо переизбирались, либо разгонялись. По словам коменданта Витебска С. Крылова, переворот в городе «носил характер солдатской революции» [7, с. 18]. Но и после большевизации

Советов ВРК не прекращали своей деятельности. Даже в Минске основные рычаги управления городом сосредоточились не в Совете, а в ВРК Западного фронта, а руководство ими осуществляли одни и те же лица. С конца ноября такая же военизированная власть без участия в ней рабочих утвердилась в Борисове, Гомеле, Могилеве и других городах.

13 января газета «Звезда» сообщала, что «Советская власть в Минске и Западной области прежде всего опирается на армию, а потом на крестьянство». Через неделю В. Кнорин уточнил, что «пролетарская большевистская партия здесь, в Западной области, до этого времени была военной организацией, а вся работа в Советах лежала на плечах солдат» [2, с. 121]. При этом Советы КД объединялись с Советами РиСД и теряли самостоятельность. В соответствии с инструкцией ВРК Западного фронта, приступая к реализации «Декрета о земле», планировалось «имения, хорошо обустроенные и оборудованные... передать в распоряжение Советов батрацких депутатов» [7, с. 67], коих еще не было создано. Но таких имений, по причине участвовавших грабежей помещичьего имущества, главным образом со стороны утративших управление солдат, оставалось все меньше. И в то же время с приходом к власти большевиков усилились погромные настроения в Гомельском, Мозырском, Речицком гарнизонах. По сообщению «Советской правды» от 25 января, «в последнее время» в городах и местечках Западной области начались еврейские погромы». Солдаты, самовольно оставившие фронт, учинили погромы в Радошковичах, Койданове и других местах.

Следует отметить, что в Беларуси новая власть, действовавшая в основном с опорой на армию, стремилась дискредитировать либо подавить местные организации, которые отстаивали свои национальные интересы. Так, в ночь с 17 на 18 декабря по приказу СНК Западной области и фронта солдаты Минского гарнизона разогнали делегатов Всебелорусского съезда, а чуть позже запретили деятельность белорусских организаций и распустили их национальные формирования. Такая же судьба постигла польские и украинские организации, отказавшиеся от «демократизации» своих воинских формирований [7, с. 99, 108].

Становление Советов как органов власти затруднялось и тем обстоятельством, что бразды правления населенными пунктами принадлежали демократически избранным городским и земским самоуправлениям. Их опорой являлись все партии и организации, которым удалось получить места гласных. Они же являлись хранителями и революционных завоеваний,

убежденными сторонниками полновластия Учредительного собрания и т. д. Большевики с момента своего прихода к власти были вынуждены прибегать к мерам, которые в недавнем прошлом сами резко отвергали и осуждали, в том числе закрытие оппозиционных газет, ограничение прав и свобод своих политических противников. Не прошло и месяца, как снова стала применяться смертная казнь. Так, 21 ноября в районе Жлобина была расстреляна группа офицеров и дорожный техник «как активных врагов революции» [8, с. 262]. Практика внесудебных репрессий была использована против членов Союза землевладельцев во всех уездах Могилевщины с объявлением их «вне закона» и «заключением без указания срока». По приказу главковерха Н. Крыленко генерал И. Довбор-Мусницкий объявлялся «вне закона», а офицеры польского корпуса, взятые в плен с оружием, подлежали «немедленному революционному суду», а в случае сопротивления – «расстрелу на месте» [7, с. 138]. Таким образом, лозунг большевиков о превращении войны империалистической в войну гражданскую в значительной степени осуществлялся.

Установление Советской власти происходило на фоне разрушительных процессов в армии. Так, основное внимание нового руководства солдатских организаций – от ротных до фронтовой – сосредоточивалось на подготовке переговоров с противником о заключении перемирия. В ночь на 12 ноября Западнофронтовой ВРК отстранил от должности главкозапа генерала П. Балуюева за нежелание вступить в переговоры с немцами о заключении перемирия. 14 ноября новый главкозап большевик В. Каменщиков распространил «Инструкцию по подготовке перемирия на фронте» и отдал приказ о начале переговоров [2, с. 184]. Исполнявший обязанности главковерха генерал Н. Духонин отказался начинать таковые, считая, «что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством». В ответ прапорщик Н. Крыленко, назначенный новым главковерхом, в своем приказе от 13 ноября объявил Н. Духонина «врагом народа» и возглавил отряд для разгрома Ставки. Не случайно поэтому через неделю генерал был зверски убит «революционными матросами», прибывшими в Могилев. В этот же день в Брест-Литовске начались мирные переговоры, а с 23 ноября на Западном фронте вступило в силу двухмесячное перемирие [7, с. 45–46].

На фоне (а чаще – под видом) «борьбы за мир» через введение принципа избрания командиров была окончательно разрушена старая система управления войсками, а затем – и сама армия. Ее умышленный развал происходил не только из-за отсутствия у большевиков

необходимости в многомиллионных Вооруженных Силах в связи с имевшим произойти заключением мира, но и их опасностью для большевистского руководства в случае, если бы оно не выполнило обещания закончить войну.

К зиме Областной комитет Западной области и фронта стал более осмотрительно относиться к демобилизации солдат, поскольку по мере разрастания гражданской войны большевикам понадобились боеспособные части на борьбу с Калединым и Украинской Радой, то есть на «внутренний фронт». Одновременно им понадобились добровольцы на случай возобновления военных действий против кайзеровских войск. Для этих целей ВРК занялся формированием Красной гвардии. В ее ряды приглашались члены РСДРП(б), рабочие и крестьяне. Беспартийные могли записаться по рекомендации 2 партийцев. 15 января 1918 г. в условиях эскалации гражданской войны СНК РСФСР объявил о создании добровольной рабоче-крестьянской Красной Армии для замены постоянных Вооруженных Сил и поддержки могущей произойти социалистической революции в Европе. В то же время в результате демобилизации, сопровождавшейся повальным дезертирством, к февралю 1918 г. силы Западного фронта составили 150 тыс. штыков. По словам большевика Г. Устинова, «солдаты устали от войны, они спешили домой. Нетерпение быть скорее дома проникло даже в среду членов самого Облискомзапа, из состава которого дезертировала почти половина» [7, с. 49].

В Беларуси и на Западном фронте расчет большевистского руководства трудящихся себя не оправдал. Вновь созданные по классово-партийному принципу отряды Красной Армии были немалочисленными и состояли, главным образом, из военнотружеников, значительную часть

из которых составляли солдаты из латышских и польских формирований.

Большевики Беларуси и Западного фронта разделяли позицию Л. Троцкого «Войны не вести, мира не подписывать», занятую им на переговорах в Бресте, поэтому Облискомзап даже не пытался организовать оборону и с наступлением германцев эвакуировался в Смоленск. Уже оттуда 23 февраля главкомзап А. Мясников призвал к «обороне Западных рубежей революционной России – от Витебска до Гомеля» [9]. По сути, нигде в Беларуси, кроме Витебского района, противник не встретил на своем пути серьезного сопротивления.

Заключение. В результате германской оккупации местное население утратило все завоевания обеих революций. Можно считать, что одним из завоеваний Февральской революции являлась сама армия, которая, в отличие от революции 1905–1907 гг., стала опорой нового, демократического строя. В Беларуси, как и повсюду в стране, солдаты (и отчасти младшие офицеры) приняли участие в демократизации власти, решении аграрной и продовольственной проблем. В то же время в результате недальновидной политики Временного правительства и «революционной демократии» солдаты не выполнили своей основной функции по защите страны и стали инструментом в руках крайне левой партии большевиков по захвату ею власти в стране. После Октябрьского переворота солдаты действующей армии и гарнизонов Беларуси приняли участие в разжигании гражданской войны, подавлении политических противников правящей партии. Часть солдат, забывших о воинском долге, оставила фронт и создала угрозу для жизни местного населения. Не случайно без его участия солдаты Красной Армии не смогли дать отпор германским войскам и отстоять «власть Советов».

Литература

1. Семенчик Н. Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.). В 2 ч. Ч. 1. Общественно-политическая жизнь в условиях демократического режима. Минск: БГПУ, 2001. 200 с.
2. Всероссийское Сопровождение Советов рабочих и солдатских депутатов. Стенографический отчет. М.; Л., 1927. 356 с.
3. Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М.: Наука, 1975. 343 с.
4. Семенчик Н. Е. Наступательная кампания русской армии 1917 г. в судьбе Февральской революции // Труды БГТУ. 2011. № 5: История, философия, филология. С. 33–35.
5. Витебский листок. 1917. 10 июля.
6. НАРБ. Ф. 60. Оп. 3. Ед. хр. 339. Л. 18.
7. Семенчик Н. Е. Общественно-политическая жизнь в Беларуси в период Февральской и Октябрьской революций (март 1917 – март 1918 гг.). В 2 ч. Ч. 2. Общественно-политическая жизнь в условиях складывания тоталитарного режима. Минск: БГПУ, 2001. 160 с.
8. В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Воспоминания активных участников Октябрьской революции. Минск: Гос. изд-во БССР, 1957. 372 с.
9. НИАБ. Ф. 622. Оп. 1. Д. 148. Л. 61.

References

1. Semenchyk N. Ye. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Belorussii v period Fevral'skoy i Oktyabr'skoy revolutsiy (mart 1917 – mart 1918 gg.)* [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (March 1917 – March 1918). In 2 parts. Part 1. Social and political life in the conditions of the democratic mode]. Minsk, BGPU Publ., 2001. 200 p.
2. *Vserossiyskoye Soveshchaniye Sovetov rabochikh i soldatskikh deputatov. Stenographicheskiy otchiet* [All-Russian Conference of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies. Verbatim Report]. Moscow; Leningrad, 1927. 356 p.
3. Andreev A. M. *Soldatskiye massy garnizonov russkoy armii v Oktyabr'skoy revolutsii* [The soldiers of the Russian army garrisons in the October Revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 343 p.
4. Semenchyk N. Ye. Offensive campaign of the Russian army in the fate of the February Revolution *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], 2011, no. 5: History, Philosophy, Philology, pp. 33–35 (In Russian).
5. *Vitebskiy listok* [Vitebsk leaf], 1917, 10 of July (In Russian).
6. National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 60. I. 3. F. 339. L.18.
7. Semenchyk N. Ye. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Belorussii v period Fevral'skoy i Oktyabr'skoy revolutsiy* [Social and political life in Belarus in the period of February and October revolutions (march 1917 – march 1918). In 2 parts. Part 2. Social and political life in the conditions of stowage of the totalitarian mode]. Minsk, BGPU Publ., 2001. 160 p.
8. *V bor'be za Oktyabr' v Belorussii i na Zapadnom fronte. Vospominaniya aktivnykh uchastnikov Oktyabr'skoy revolutsii* [In the struggle for October, Byelorussia and on the Western Front. Memories of the active participants of the October Revolution]. Minsk, Gosudarstvennoye izdatel'stvo BSSR Publ., 1957. 372 p.
9. National Historical Archives of Belarus (NHAB). Fund 622. I. 1. F. 148. L. 61.

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchik Nikolai Yefimovich – DSc (History), Professor, Head of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 14.03.2018